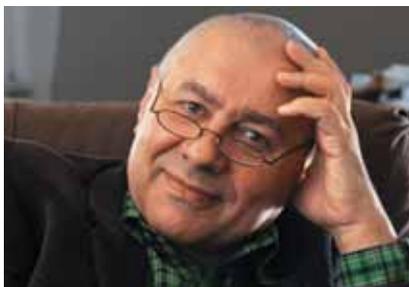

СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО В ПОИСКАХ СОБСТВЕННЫХ ОСНОВАНИЙ

Глеб Павловский

EX OFFICIO

ГЛЕБ ПАВЛОВСКИЙ — президент Фонда эффективной политики, главный редактор «Русского журнала».

Ведущий секции Всемирного политического форума, Ярославль, 2010

1.

Ярославский форум с этого года стал Всемирным политическим форумом. Но громкая цель еще не обещает успех. Вот и об амбициозном антиядерном саммите в Вашингтоне Медведев отозвался со скрытой иронией: *«беспроблемный саммит»*. Риска беспроблемности форум-новичок в Ярославле постарается избежать.

Мир спешит уйти как можно дальше от кризиса, не спрашивая о цели. Исчерпаны самые солидные из эталонов. Сюрпризы кризиса отбили охоту планировать надолго. Все меняется, но в какую сторону? Россия, из постсоветского ничтожества восставшая было с Путиным в ауре величия, отброшена к факту своей отсталости. Польша, прекрасно разыграв свои карты и близкая к цели стать новой силой Востока Европы, — внезапно выбита нелепым ударом, который невозможно компенсировать. Москва и Вашингтон торжественно заключают важные соглашения, вес которых в хаотическом мире, увы, перифериен. Никакие события — ни синхронность бунта в Киргизии

с подписанием нового START Treaty, ни гибель президента Польши под Смоленском — не проясняют будущего. Футурологи и утописты пишут колонки для гламурных журналов.

2.

Россия озабочена своим будущим не меньше других. Более того, в действиях Кремля угадывается некая стратегия, основанная на прошлом опыте. Руководство России ищет способ перехитрить старинную русскую неудачливость, которую Медведев именуется *«печатью вековых традиций»*, а грубый Черчилль — талантом *«затонуть при входе в спокойную гавань, когда главные жертвы принесены»*. Новые кремлевские мудрецы отличны от прошлых сосредоточенностью на этой именно цели — поиске безопасного фарватера для корабля новой государственности. Возможно, и это утопия. Но она мотивирует и движет людей в правительстве и в Кремле, ее разделяет большая часть государственного аппарата. Такой консенсус, причем так долго действующий, есть у нас впервые. Это он жестко надиктовал медведевскую модернизацию и осложнил ее ставкой на инновации. Несомненна политическая подкладка курса (в чем откровенно сознается кремлевский гуру Владислав Сурков): российская демократия пустилась на поиски технологически прочного и современного социального основания.

3.

Сквозной темой ярославских форумов Россия выбрала современное государство и его демократическую идентичность. В разгар кризиса, когда государство было главным спасителем рынков, тема легла на жаркий интерес. Премьеры Испании и Франции в Ярославле казались иногда большими государственниками, чем

иные русские политики. *Стандарты демократии*, о которых на прошлом форуме говорил Медведев, стали паролем момента — всем нужны правила, все ищут новой определенности. Эталоны и образцы ушли в прошлое... Суровые правозащитники твердят благородные мантры, но их компетентности доверяют не больше, чем патриотизму чиновников. Иран ставит ряд новых вопросов. Насколько безопасны демократии, добившиеся поддержки национального большинства, но опасные для соседей по региону? Каковы международные санкции для противодействия flawed democracies и возможна ли вообще принципиальная оценка одних демократий другими? Ответы надо искать как в дипломатии, так и в анализе моделей развивающейся демократии (например, в странах БРИК).

4.

Дискуссии минувшего года отчасти вдохновлялись полемикой прошлых лет: «демократична ли Россия?». От оборонительной апологетики в поиске либеральных микроэлементов (Медведев припечатал их в Вашингтоне резковато — *«нанодемократия»*) спор сдвинулся к универсальным вопросам. Россия — часть мирового демократического процесса, участник глобального сообщества демократий. На Всемирном политическом форуме — 2010 наше новое государство будет рассмотрено как действующая модель мирового класса, двадцатилетние испытания которой прошли через ряд сложных развилок. Некоторые из поворотов были обдуманно, иные диктовались вызовами извне, но *ценностная природа демократического развития* сохранялась все эти годы. Сегодня российская модель обдумывает собственную технологию. ■